

Дэвид выругался себе под нос, когда медиатор заскрипел над одной из струн его гитары, издавая неправильную ноту, несмотря на то, что струна была натянута.

Гитара Martin HD-28 была старой, принадлежала как минимум двум поколениям его семьи и передавалась ему по наследству. У него неплохо получалось, на самом деле, он считал себя довольно талантливым в обращении с инструментом... когда он был правильно настроен. Его возраст, конечно, иногда сказывался, когда сильный не работал так, как предполагалось, но даже несмотря на то, что он был старым, это было не так часто, как он ожидал, когда впервые получил его.

Его умение играть на гитаре не пришло само собой. Он много лет практиковался, чтобы усовершенствовать его, и он считал, что это стоило затраченных усилий. Теперь он был настолько искусен в распознавании нот, что мог следить за своими любимыми песнями, играя на слух фоновые мелодии.

Он был безнадежен с барабанами, а поставьте его с роялем, и вы как-нибудь услышите доносящийся из слоновой кости умирающий кот. Он даже не мог сыграть свою любимую бессловесную мелодию, песню Ogasion из фильма про покемонов Rise of Darkrai, на оригинальном инструменте.

Поэтому он переделал песню, сыграв ее на гитаре. Это звучало немного странно, классическая музыка, исходящая от несколько современной гитары, но для тех, кто не слышал оригинальную песню, это было неплохо для гитариста-любителя, у которого слишком много свободного времени.

Потянув за ручки на головке грифа, чтобы отрегулировать натяжение струны, с которой у него раньше были проблемы, он снова провел медиатором по струнам, проверяя звук, удовлетворенно кивая, когда проблемная струна работала правильно, и отрегулировал руку, чтобы он оказался на грифе в том положении, в котором ему нужно было играть песню, которую он репетировал.

Он улыбался во время игры, ноты эхом разносились по кампусу. В это время дня, через несколько часов после окончания уроков, здесь никого не было бы, хотя это и не имело бы значения, поскольку он сидел на скамейке возле здания, в котором находилась школьная музыкальная комната. Некоторые ученики репетировали со своим инструментом здесь было обычным делом. .

Но все это не имело для него никакого значения. Как только ноты начали течь, его разум отключился от всего остального, сосредоточившись только на движении рук и словах, которые он пел, если хотел. Эта конкретная песня была бессловесной, мелодия, которую он создал сам, активно используя две тончайшие струны в мелодии... товарный знак его оригинальных произведений, поэтому он так раздражался, когда эта дурацкая струна выбивалась из строя.

Но гитара была старая. Он ожидал проблем и знал, что она будет изнашиваться от поколений использования, и хотел сохранить гитару. Он знал, что может просто купить новый и лучший,

но было что-то в том, чтобы держать и использовать что-то, в чем играл его дед, что сохранилось со времен Второй мировой войны, что ему нравилось узнавать во время игры. Было утешительно знать, что на инструменте в его руках играли так много раз, прежде чем он даже родился, и знать, что он по-прежнему будет надежным. Даже не будучи помешанным на истории, он мог оценить его предысторию.

Когда он играл на гитаре, он мог игнорировать проблемы в мире. Он мог забыть февральский стресс и всех надоедливых людей, волновавшихся на День святого Валентина среди других особых событий, забыть, как ему еще предстояло пройти долгий путь, чтобы научиться кататься на скейтборде, забыть, как он был зол из-за того, что они снова убили Рема в аниме, которое он сейчас смотрел.

Но все хорошее когда-нибудь заканчивается, и когда его игра замедлилась до конца, он снова осознал реальность. Он остановился, вздохнув, просто молча держа инструмент, готовый продолжить играть, как ему очень хотелось... Но теперь его должна была взять на руки мать. Вероятно, она ждала его в обычном месте, и он не мог заставить ее ждать долго.

Он вернул гитару в футляр, сидящий рядом с ним, застегнул его и убедился, что он надежно закреплен, прежде чем встать, взял футляр за ремешок и повесил его себе на шею, завернув его под одной из подмышек, чтобы удерживать. по диагонали через спину, покоясь на маленьком рюкзаке, который он также носил — в котором не было настоящих школьных принадлежностей, так как в тот день у него был только урок группы, и просто были материалы для выживания, которые он всегда приносил с собой. Конечно, аптечка первой помощи, 200 футов веревки, два перочинных ножа и другие вещи каждый день брать с собой в школу не было необходимости, но это не мешало. Вы никогда не знаете, когда кому-то нужна помощь в мгновение ока... хотя веревка, возможно, была слишком сложной.

Пока он шел, он напевал себе под нос какую-то мелодию. Инструментал к открывающей теме первого сезона To LOVE-ru, «Forever We Can Make It», песня, которую он любил слушать, даже если не так часто смотрел сериал.

Ему нравилось аниме, это было его обычным времяпрепровождением, когда он не играл на гитаре, и несколько песен, которые он умел играть и петь, были началом или концом различных сериалов, включая этот.

Аниме и гитара. Странное сочетание увлечений, но оно работало на него, и у него не было причин менять свои привычки, поэтому он просто уравнивал их.

Хм. — подумал он про себя. Я действительно должен закончить Re:Zero, у меня осталась всего пара серий... но сегодня вторник, я действительно должен готовиться к завтрашнему тесту...

Он подумал, прежде чем пожать плечами. "Эх, я достаточно подготовлен." — сказал он вслух. «Я просто пропущу уроки сегодня». Не лучшее решение, но у него были оценки, подтверждающие это, так что все должно быть в порядке.

Пока он шел, он оглядывал тропу, по которой ходил каждый день, улыбаясь ветру. Это был жаркий день, несмотря на то, что было так рано в году, поэтому ветер был кстати, и он был счастлив, несмотря на то, что раздражающая струна снова лопнула. Ему нравилась эта короткая прогулка от здания группы до места встречи, он наслаждался этим ветром и ощущением, что футляр гитары подпрыгивает на его спине... даже несмотря на то, что после прогулки у него болел позвоночник.

Он моргнул, глядя себе под ноги, когда почувствовал, как кто-то дернул за один из его ботинок. Он вздохнул, поднимая другую ногу со шнурка, который развязался и оказался на пути его шага.

Он наклонился, чтобы завязать ботинок, и при этом не заметил зеленоватого овала размером с человека, который появился перед ним прямо там, где он оказался бы, если бы продолжал идти. Он даже не осознавал этого, пока не услышал, как молодая девушка говорит на каком-то другом языке... Он не очень хорошо говорил, но для него это звучало как голландский.

« Мой слуга, который существует где-то в этой огромной вселенной, мой божественный, прекрасный, мудрый, могущественный слуга, услышь мой зов. Я желаю от всего сердца, чтобы ты услышал мой зов и явился! »

Он моргнул, поднимая взгляд из своего присевшего положения в поисках источника голоса, и его глаза расширились от шока, когда он наконец заметил портал.

— Что за... — закричал он, от неожиданности падая назад, его футляр для гитары издал глухой звук, остановив его падение на бетон тротуара, на короткое время у него перехватило дыхание, прежде чем он пришел в себя, уставившись широко открытыми глазами на портал. , который, несмотря на то, что был таким ярким, казалось, не отбрасывал вокруг себя никакого света.

Он знал, что это было, и хотя он этого не понимал, у него было сильное чувство, что он точно знал содержание заклинания.

— Это невозможно... — сказал он, оглядываясь по сторонам. "Разве... никто больше этого не замечает?!"

Он не хотел касаться портала. Он знал, что произойдет, если он это сделает. Он не хотел оказаться в ловушке мира по ту сторону. Черт возьми, оставь это Сайто.

Хорошо, что он недавно пересмотрел сериал, иначе он бы совершенно не знал, как с этим справиться. Как бы то ни было, он не собирался быть идиотом по этому поводу. В сериале Сайто тыкал в это вещество. Он явно не собирался этого делать, поэтому просто встал, решив обойти его и притвориться, что его никогда и не было.

Очевидно, у портала были другие идеи, вытягивая щупальце зеленой энергии и обвивая его руку, дергая его и заставляя остановиться, когда он обернулся, уставившись на энергию,

которая заставила его руку отступить.

Он сопротивлялся, зовя на помощь, когда оно медленно начало подавлять его, притягивая ближе к себе, но никто, казалось, даже не замечал. Хотя обычно было приятно побыть здесь одному, сейчас это только пошло против него. Что это?! Я его не трогал, почему он вообще меня берет?! — подумал он, когда сокрушительное всасывание портала заставило его полностью войти, заставив его споткнуться и упасть в него головой вперед, когда мир кружился прочь от него.

<http://tl.rulate.ru/book/65667/1836978>